ТАТЬЯНА КРАСИКОВА

tkrasikova@inbox.ru

ВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЙ В МЕДИАТЕКСТАХ

В современных теориях массовой коммуникации все большую популярность набирает концепция конструирования реальности массмедиа, порожденная таким философским направлением как конструкционизм.

В это связи, объясняя особенности функционирования СМИ, как правило, исходят из понимания различий между социальной реальностью и медиареальностью. Если социальная реальность является объективной данностью для социальных субъектов в аспекте именно интерсубъективных связей, то медиареальность является результатом превращения представлений медийного сообщества о социальной реальности в устойчивые и повторяющиеся репрезентации социального мира, которые в конечном итоге воспринимаются аудиторией как точное отражение действительности.

Важно отметить, что под конструированием событий понимается не «материальное производство» фактов реальности, открытая ложь или попытки манипулировать сознанием с помощью неких технологий. Конструирование массмедийной реальности означает, что СМИ они имеют по-особому представляют реальность своей аудитории. Таким образом, речь идет скорее об определенном ракурсе интерпретации происходящего.

События, о которых сообщают в медиатекстах, являются *конструктами*, то есть производимыми в профессиональном медийном сообществе идеальными объектами, репрезентирующими всё множество достаточно разрозненных фактов, имеющих отношение к некоторой категории (например, «политическое событие», «культурное событие», «спортивное событие»), и существующими в силу того, что представители этого сообщества готовы действовать так, как будто эти объекты существуют в действительности.

Подчеркнем, что СМИ сообщают в медиатекстах о происходящем, руководствуясь категорией «социально значимое событие». Поскольку массмедиа всегда отталкиваются от повестки дня – от того, что актуально, злободневно, вызывает общественный интерес.

Каким образом происходит конструирование социально значимого события в медиатексте на вербальном уровне? Отметим, что здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на подачу *и обозначение информационного повода*, то есть, способы определения на лексическом уровне места события в общей информационной картине и вербальные средства выделения события из общего фактуального ряда. Кроме того, рассматривать важно и *репрезентацию социальных акторов*. У любого медиасобытия всегда есть действующее лицо. Их наличие и, своего рода, показатель качественной работы журналиста и

своеобразная неизбежность, поскольку не бывает события, которое не имело бы акторов. Все, что происходит, имеет, фигурально выражаясь, «автора» или «творца». При этом их статус, роль, действия всегда придают событию определенное положение в ряду других социальных практик. В контексте журналистской коммуникации это место, как правило, определяется понятием «значимость».

Рассмотрим примеры конструирования социально значимых событий на примере текстов новостных программ: «Время» «Первого канала» и «Здесь и сейчас» телеканала «Дождь». Обратимся к самым распространенным и общим для них типам событий: «Происшествия», «Конфликт», «События из жизни знаменитостей», «Работа власти».

«События-происшествия»

Это один из самых часто встречающихся типов событий в изученном материале. Новостью в данном случае становятся чрезвычайные ситуации, разного рода преступления, факты их расследования, а также результаты спецопераций.

Как в этом случае журналист **«Первого канала»** подает подобные ***информационные поводы***, каким образом они приобретают качество «значимости»?

Итак, в первую очередь важность событию придает обращение к беспрецедентности. Корреспондент обозначает информационный повод исходя из фактов исключительных, вопиющих по своей жестокости. Репортер как бы рисует страшную картину, в которой мир спокойный и в чем-то идеальный разрушается внезапными, непредсказуемыми обстоятельствами или действиями отрицательных акторов. В качестве примера можно привести следующие цитаты: *«В результате страшной аварии погибли дети-сироты, воспитатель детского дома и ее супруг»* («Первый канал», «Время», 10.01.2013), *«Мужчина открыл стрельбу из огнестрельного оружия по людям, собравшимся посмотреть на новогодний салют»* («Первый канал», «Время», 1.01.2013).

Особую роль играет и указание на последствия. Как правило, их можно охарактеризовать как тяжкие, повлекшие за собой смерть или страдания: «за день – шесть пострадавших», «погибли два человека, еще трое получили ранения».

Интересны и другие способы обозначения информационного повода, которые журналист использует для репрезентации его значимости.

- Использование лексики, усиливающий эмоциональный эффект восприятия события, - то, что вызывает сочувствие, переживание, страх: *«иномарка* ***протаранила*** *машину», «в* ***крайне тяжелом*** *состоянии», «****скончался на месте****», «сбил* ***насмерть****», «****серьезные травмы****»*. В этом случае большую роль играет прямая оценка журналистом факта, о котором он ведет речь, выраженная оценочной лексикой: *«****крупное*** *ДТП», «****страшная*** *авария», «****тревожная*** *ситуация», «****смертельный*** *аттракцион», «****опасный*** *эксперимент»*. Также важность описываемого события подчеркивается более обобщенными оценками, в числе которых и стандарты новостного дискурса: «*вызвало огромный* ***общественный***

***резонанс**», «**поражает хладнокровие** организаторов», «это были **самые страшные минуты** его жизни», «это **самое крупное** ограбление в России по подобной схеме за последние годы», «**потрясшее** всю страну».*

- Номинация события. Лексемы, которые использует корреспондент, не могут не приковывать внимание аудитории. Их значимость принята социальными, культурными, правовыми особенностями любого общества. Сюда можно отнести следующие номинации: *«трагедия», «авария», «катастрофа», «теракт», «взрыв», «покушение».*

- Важно и обозначение пространства, где произошло событие: *«в Москве», «в Волгоградской области», «в Новокузнецке», «в Тольятти»* и т.д. Упоминаются чаще всего российские города, что, бесспорно, вызывает интерес у российского зрителя.

Особое место в информационном пространстве новостных выпусков событию придает репрезентация ***социальных акторов***. Приведем основные ее способы:

- В первую очередь, значимость события определяет репрезентация тех, кого оно коснулось: «жертвы», «пострадавшие», «погибшие», «раненые». Особенно их количественное выражение: *«По данным агентства Интерфакс, в результате теракта **погибли 82 человека**, **более 160 получили ранения**»* («Первый канал», «Время», 15.01.2013*), «В Анастасьевском гарнизоне под Хабаровском – **170 заболевших солдат**»* («Первый канал», «Время», 11.01.2013).

- Еще одна категория представлена через обобщение: *«туристы», «сограждане», «очевидцы».* К этой категории можно отнести тех, кто представляет собой часть общества, с которой многие зрители могут себя идентифицировать.

- Группа социальных акторов, которые в общественной структуре всегда рассматриваются как самые незащищенные и безобидные: женщины, дети, пенсионеры. Так, журналист сообщает: *«В одной из квартир погибли пожилая женщина и девочка»* («Первый канал», «Время», 8.01.2013).

- Важную роль играет репрезентация отрицательных персонажей. Здесь существует несколько способов. Во-первых, обозначение по роду деятельности (функционализация). Причем, акторы имеют те профессии, которые никоим образом не должны нести негативные действия: *«водитель», «пилот», «чиновник».* Во-вторых, отрицательные социальные акторы представлены через лексемы, которые уже несут отрицательные значения: *«злоумышленник», «террорист», «бандиты», «боевики».*

- Последняя группа социальных акторов – активные субъекты действия, те, кто борется с последствиями события или пытается минимизировать его трагичность: *«спецназовцы», «спасатели», «сотрудники МВД».* Репрезентированы, как правило, через обобщение.

Данный тип событий также достаточно часто появляется в выпусках программы «Здесь и сейчас» телеканала **«Дождь»**. Это сюжеты о криминальных инцидентах, чрезвычайных ситуациях, расследованиях, военных конфликтах.

Посмотрим на то, как с помощью репрезентации ***информационного повода*** эти события приобретают качество «значимости».

- Особую роль так же, как и для текстов «Первого канала», играет

номинация события. Лексика, которой журналист называет случившееся, в силу человеческой психологии не может не вызвать внимание аудитории. Как правило, это слова с негативной денотацией или коннотацией: *«катастрофа», «гибель», «стрельба», «крушение», «контрнаступление», «военная операция», «коррупция», «убийство», «противостояние криминальных группировок», «разборки», «смерть», «пожар», «массовые беспорядки», «браконьерство», «трагедия», «провокация», «теракт».*

- Лексика, которая только усиливает воздействие на аудиторию в сочетании с отрицательной номинацией: *«незаконное удержание в плену», «надругались трое преступников», «жестокое изнасилование», «пытали и издевались», «угрозы расправой».*

- Указание на то, что происшествия носят системный характер: *«Изнасилования **стали серьезной проблемой** для Индии»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 7.01.2013) или *«**Это не первый случай**, когда ему приходиться отказаться от планов участвовать в оппозиционной деятельности: прошлым летом, когда он ехал на «Марш миллионов», неизвестные блокировали его машину и расстреляли ее из травматического оружия»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

- Прямая оценка события журналистом: *«самые **громкие** уголовные дела», «**резонансное** уголовное дело».*

- Вопиющие по своей жестокости, циничности и непредсказуемости преступления, в основе которых беспрецедентный факт: *«В Подмосковье несколькими ударами ножом ранена активистка Людмила Гарифулина … ей 70 лет, и это уже не первое нападение на пожилую активистку за последние три месяца»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 24.01.2013) или *«Накануне, в школе в американском городке Тафт, штат Калифорния, 16-летний подросток открыл стрельбу»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 11.01.2013). Нетипичное чрезвычайное происшествие или неоднозначное по своим причинам: *«В Грузии выявили сеть тайных агентов-геев»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 15.01.2013), *«Бразильский футболист получил реальный тюремный срок за расизм на футбольном поле»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

- Подача информационного повода о каком-либо происшествии как о нечто привычном, что в сознании аудитории непременно вызывает возмущение и испуг: *«нападения на выставки и театры стали уже обычным делом»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 15.01.2013).

- Начало подводки с интриги: *«Следственный комитет займется своими же следователями»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 15.01.2013).

- Образное выражение или сравнение с чем-то ужасающим, что трудно представить в реальной жизни: *«Эта история, как ее рассказывает 57-летний врач-нарколог Вячеслав Токаренко, скорее, **напоминает некий триллер**»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 14.01.2013).

- Акцент на деталях, носящих устрашающий характер: *«В деле Толстых есть такой эпизод: подсудимый выбивал показания у женщины, вставляя ей карандаши между пальцами рук»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 22.01.2013).

- Указание на реакцию социума: *«поднялся резонанс в обществе», «акции протеста из-за гибели изнасилованной девушки не утихают».*

- Подчеркивает важность и место, где произошло событие: *«пригород индийской столицы», «в центре Тель-Авива», «Транссибирская магистраль», «в Баку», «в*

Нижнем Новгороде».

Рассмотрим, каким образом журналистами телеканала «Дождь» репрезентированы ***социальные акторы***.

- Особое место занимает представление тех, кто пострадал в тех или иных инцидентах. Репрезентация при помощи обобщения: *«погибшие», «раненые», «жертвы террористов», «невольники», «заложники», «ЛГБТ-активисты», «рабы», «участники пикета», «моряки», «фигуранты Болотного дела», «русские националисты», «соотечественники».* А также при помощи номинации и функционализации: *«врач-нарколог Вячеслав Токаренко», «пожилая активистка Людмила Гарифулина», «председатель исполкома Национально-демократической партии Владимир Тор».*

- Социальные акторы, находящиеся в положении отрицательных персонажей. Здесь также в первом случае они репрезентированы с помощью обобщения: *«исламисты», «мятежники», «боевики», «хулиганы», «преступники», «насильники», «подсудимые», «подозреваемые», «неизвестные».*

- Сообщение о количестве жертв и пострадавших: *«…**тысячи граждан** – в том числе, из Парижа и Лондона – жалуются на тошноту и головную боль»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 23.01.2013) или «*При пожаре на Херсонской улице на юго-западе Москвы **погибли десять человек**, **семеро пострадавших** госпитализированы»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 26.01.2013).

Кроме того, используется номинация и функционализация, причем чаще всего с добавлением оценочной лексики: «*скандальный российский предприниматель», «эмоциональный Сергей Полонский», «депутат Госдумы», «лидер крупнейшего преступного сообщества в стране», «влиятельный вор в законе», «коронованный царь преступного мира Дед Хасан», «старейший криминальный авторитет», «бывший топ-менеджер крупного российского банка».*

- Отдельно считаем необходимым выделить тех социальных акторов, к которым нет однозначного отношения. С одной стороны, они выступают как виновники какого-либо инцидента и находятся под следствием, с другой стороны, в текстах телеканала «Дождь» они обозначены нейтрально посредством номинации и функционализации: *активист «Партии народной свободы» Сергей Кривов, вологодский оппозиционер Евгений Доможиров, Леонид Развозжаев, Сергей Удальцов, оппозиционер Илья Яшин.*

- Социальные акторы, к которым уже в обществе сформировано негативное отношение, притом, что используется вполне нейтральная функционализация: *«бывшие сотрудники отдела полиции «Дальний».*

«Событие-конфликт»

В основе данного типа события – противоречие между интересами разных социальных групп, отдельных личностей, институтов. Эти события отражают нарушения привычного течения частной или общественной жизни. Конфликты, на которые обращают внимание журналисты исследуемого нами материала, происходят между гражданами и какой-либо компанией, интересами государства и отдельной личности, простыми жителями провинциального города и местной властью. Часто журналист рассказывает о событиях-конфликтах, происходящих в других государствах.

Обозначая в этом случае ***информационный повод***, корреспондент **«Первого канала»** обращает внимание на беспрецедентность события, прежде всего, через основное противоречие: *«Деньги, большей частью уже потраченные, ликвидаторам теперь приходится возвращать. Вот тут и начались странности.* ***От кого-то потребовали вернуть вдвое больше, чем они получили на руки.*** *Появилась информация: Алхасова, вроде бы, требовала за свои услуги пятьдесят процентов от компенсации.* ***Сама она это категорически отрицает****, более того, говорит: не она предлагала чернобыльцам судиться, а они – ей»* («Первый канал», «Время», 9.01.2013).

Также журналист, представляя данный тип события, использует:

- Прямую оценку основополагающего факта: *«****наиболее громкое*** *шпионское дело», «****очередной громкий*** *скандал», «****нашумевшее*** *дело».*

- Указание, в том числе и через стандарты новостного дискурса на то, что это событие действительно важно: *«****новый поворот*** *темы,* ***актуальной для всех****», «в Интернете* ***бурно обсуждают*** *поступок», «набирает обороты скандальная история», «в деле* ***открылись новые обстоятельства****», «вопрос,* ***актуальный во всем мире****».*

Репрезентация ***социальных акторов****:*

- Значимость представлена через количественное выражение акторов, которых затронуло событие: *«****196 человек****, многие с детьми», «****сотни тысяч человек****», «в шествии приняли участие* ***более 20 тысяч человек****».*

- Отрицательные социальные акторы делятся на две группы. Однако общее для них то, что они по роду своей деятельности не имеет права совершать негативные поступки. Представители первой группы репрезентированы через обобщение: *«****Врачей*** *университетской клиники Лейпцига уже прозвали торговцами правом на жизнь»* («Первый канал», «Время», 2.01.2013). Вторая группа представлена через номинации конкретных личностей, как правило, это известные личности: *«Анатолий Сердюков», «Лэнс Армстронг», «Евгения Васильева», «бывший министр обороны», «самый известный в мире велогонщик».* Есть и специальное обозначение: *«центральная фигура скандала».*

- Еще одну группу социальных акторов составляют «жертвы» конфликта. Чаще всего это обычные люди или группы, с которыми соотносит себя аудитория: *«пассажиры», «туристы», «чернобыльцы», «участники акции».*

Отметим, как на уровне репрезентации ***информационного повода*** в новостных выпусках телеканала **«Дождь»** подчеркивается значимость события.

- Номинация конфликта лексемами, которые несут в себе негативный окрас и вызывают ассоциации с противостоянием интересов двух сторон: *«протестная акция», «манифестация», «спор», «скандал», «протест», «жалоба».*

- Характеристика предмета конфликта в негативных красках: *«…18 корпус, самый невезучий из всех построек в элитном, но недостроенном комплексе»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 8.01.2013). Частная номинация и устойчивые названия, причем предмет конфликта известен широкой публике уже продолжительное время, у аудитории уже сформировано к нему определенное отношение: *«антисиротский закон», «антимагнитский закон», «дело «Оборонсервиса», «беспорядки на Болотной 6 мая».*

- Новый поворот в уже известной конфликтной ситуации: «*теперь появились, по-видимому, новые факты в деле», «какие именно обстоятельства открылись не*

уточняют», «новые детали появились в скандальной истории», «набирает обороты скандал».

- Оценка конфликтной ситуации: *«история становится все **запутаннее**», «**странности** в представлении свидетелей», «это было **центральное** событие в городе», «самый **громкий** за последние 40 лет судебный процесс», «о **неожиданном** противостоянии».*

- Субъективные умозаключения журналиста, подчеркивающие масштаб участников конфликта: *«Исаев тем самым вступил в заочный спор с десятком деятелей культуры, которые высказались против закона»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 11.01.2013).

- В основе конфликтного события злободневные проблемы социума: *«Люди на улицах требуют у правительства защищать женщин, снизить уровень уличной преступности и ужесточить наказание для насильников вплоть до смертной казни»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 2.01.2013).

- Систематичность конфликтов: *«Интриги и скандалы в театральном мире – не новость. Но вокруг Большого за последние годы их было слишком много»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 18.01.2013).

- Подача информационного повода с интриги: *«В городе Березняки Пермского края небывалое оживление»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 15.01.2013).

- Ссылка на общественное мнение, которое выступает здесь не участником конфликта, а третьей, нейтральной стороной: «*жители возмущены», «против… выступили уже многие общественные деятели», «За дворника-гастарбайтера, который сломал челюсть московскому школьнику, вступились правозащитники и жители района, где дворник убирал улицы»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

- Конфликт между личностями или социальными группами влечет последствия для всех, прежде всего, нормативные изменения в жизни общества. К примеру, как после конфликта между журналистом Владимиром Познером и депутатами Госудумы: *«...в Кремле якобы отказались от проекта «Закон Познера», который запрещает журналистам с иностранным или двойным гражданством работать на федеральных каналах»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

- Указание на то, что конфликт произошел недавно, что подчеркивает актуальность новости: *«Скандал вокруг 14-летнего Максима Каргапольцева разгорелся вчера»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

Социальные акторы репрезентированы следующим образом.

- Посредством указания на масштаб события через обозначение количества его участников: *«Более двух тысяч индийских адвокатов отказались защищать мужчин, которых обвиняют в групповом изнасиловании студентки»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 2.01.2013), *«На Марсовом поле собралось около 1000 человек»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 13.01.2013).

- Социальные акторы, которые, неявно, но признаны справедливой стороной конфликта, те, кто прав. Часто выражены через обобщение: *«таксисты», «дольщики», «несостоявшиеся жильцы», «недовольные», «активисты «Архнадзора», «жители Карелии», «сотрудники музея», «российские дети», «организаторы марша», «экологи».* Представлены они также и посредством обозначения имени и рода деятельности: *фигурант Болотного дела Сергей Кривов, оппозиционер Алексей Навальный, челябинский сирота Максим Карагапольцев, участница панк-группы Pussy Riot*

Екатерина Самуцевич.

- Негативные социальные акторы представлены подобным образом – через обобщение, номинацию и функционализацию: *«мэрия Москвы», «чиновники», «депутаты», «полицейские», «местные власти», «городская администрация», бывший губернатор Карелии Андрей Нелидов, депутат от «Единой России» Андрей Исаев*. Как видно из примеров, здесь статусы и профессия не предполагают негативной деятельности, однако по утверждениям журналистов именно их носители являются виновниками конфликтных ситуаций. Такие обстоятельства не могут не привлечь внимание аудитории, как наиболее значимые.

Немаловажную роль играет и характеристика социальных акторов, как правило, неоднозначная: *«его сторонники известны еще и громкими скандальными акциями»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 15.01.2013).

События из жизни известных людей

В этом случае всегда в центре внимания – личность. Информационным поводом для СМИ становятся события из жизни известной персоны. Интерес в этом случае представляют сразу несколько категорий публичных людей.

Во-первых, так называемые, «любимцы публики», те, кого действительно любит аудитория – актеры, спортсмены, музыканты и т.д.

Во-вторых, наоборот, те, кто к кому общество относится негативно или нейтрально. Примечательно, что СМИ транслируют только те действия этих персон, которые носят аморальный или противозаконный характер. Внимание массмедиа они привлекают как «нарушители» образцового поведения, а не представители своей профессии.

В-третьих, СМИ интересуют события из жизни политиков и чиновников. Они не случайно выделены в отдельную категорию. Так как их социальная роль несколько иная. Ожидания публики относительно этих персон связаны в основном с родом их деятельности. Принято, что о событиях из их частной жизни говорить не совсем этично, поскольку для общества они важны, прежде всего, как профессионалы, качественно справляющиеся со своими прямыми обязанностями. Но аудитория всегда хочет большего, а потому, когда приоткрывается завеса тайны частной жизни – это вызывает интерес. Есть еще и другая сторона. Политики и чиновники тоже могут выступать в качестве «нарушителей». Что, разумеется, тоже вызывает интерес у аудитории. И это снова связанно с ожиданиями общества. Поскольку обычно известные люди воспринимаются как те, на кого возложена миссия быть, своего рода, образчиками для социума в поведении. В самых разных явлениях общественного самосознания – патриотизме, долге, чести, достоинстве и т.д. И когда эта личность совершает какой-либо противоправный поступок, разрушая все ожидания общества, она не может оставаться в информационной тени.

Рассмотрим, как в этом типе событий отразились способы конструирования социально значимых событий посредством репрезентации ***информационного повода*** в медиатекстах **«Первого канала»**.

Как правило, предметом внимания массмедиа становятся те информационные поводы, которые в принципе имеют особую значимость и

интерес в общечеловеческой культуре: юбилей, свадьба, рождение ребенка, личные достижения, состояние здоровья, нарушение закона. Последнее становится более интересным, если оно связано со знаменитостью, персоной, которая, согласно общекультурным стереотипам, должна своим поведениям представлять некий общественный идеал.

- В основе информационного повода может быть отсылка на ранее произошедшее событие, вызвавшее большой общественный резонанс. К примеру, дело «Оборонсервиса», действия участниц группы «Pussy Riot».

- Автор текста часто обозначает место новости в информационной картине. Здесь используются журналистские штампы, представляющие событие в глазах аудитории масштабнее: *«самой обсуждаемой новостью стало…», «в центре внимания», «…снова заставил говорить о себе».*

Сама природа события на первый план из способов конструирования выдвигает ***социальных акторов***. Специфика их репрезентации автором в тексте на вербальном уровне подчеркивает уровень новости. Статус, должность, место актора в социальной структуре способны «добавить» значимости в описываемое журналистом событие.

На вербальном уровне это проявляется в:

- Использовании эмоционально-окрашенной лексики, с помощью которой журналист представляет своего героя. Приведем примеры: *«**известный** журналист и политолог», «**известный** интернет-блогер», «**выдающийся** российский музыкант», «**виртуозный** альтист», «**серьезный** классический музыкант», «самый **влиятельный** политик в Соединенных Штатах».*

- Использовании приема функционализации, когда журналист называет героя по роду его деятельности, при этом значение используемой лексемы отсылает нас к пониманию роли этой персоны, как высокой и общественно важной: *«президент», «глава государства», «олимпийский чемпион», «создатель «Звездных войн», «глава ФИФА», «верховный главнокомандующий».*

- Применении устойчивых лексем и лексических соединений, которые указывают стереотипные представления социума о заметных персонах: *«лидер», «звезда», «покоритель сердец», «секс-символ поколений», «королева рок-н-ролла».*

- В событиях, имеющих в основе негативные действия главных акторов, их репрезентацию можно охарактеризовать как нейтральную и сдержанную. Чаще всего это номинация или довольно однобокая функционализация: *«Сильвио Берлускони», «Сергей Полонский», «политик», «бизнесмен».* В этом случае оценочная лексика не используется, так как она дала бы неуместную для общественно-политического выпуска новостей иронию.

- Также применяется функционализация, вербальное выражение которой может быть применено исключительно к одной личности. Назовем ее частной. Как правило, связана она с конкретной ситуацией. К примеру, *«участница «Пусси Райот», «фигурантка дела о масштабных хищениях»* (о Евгении Васильевой).

Кроме того, особый статус актора журналист репрезентирует в описании его достижений, профессиональных успехов и даже физических качеств: *«Сегодня, пересматривая фильмы с Челентано, мало удивляешься, как этот человек совсем не модельной внешности стал секс-символом для многих поколений: необыкновенная*

пластика, чувство юмора и обаяние» («Первый канал», «Время», 6.01.2013).

Отметим, как данный тип событий представлен в материалах телеканала **«Дождь»**.

Сразу подчеркнем, что в этом случае в основе информационного повода не только события, связанные с чьей-либо персоной – этот тип значительно расширяется, прежде всего, за счет добавления событий, где на месте известной личности популярные бренды, компании, кинопремии, фестивали, фильмы.

Есть и еще одна особенность. В новостях первого канала знаменитость интересна односторонне – исключительно как личность. Ситуация с «Дождем» несколько иная. Здесь та или иная персона оказывается в центре внимания в процессе своего взаимодействия с обществом.

В данном случае интерес представляют несколько групп публичных людей и известных марок.

Во-первых, те, кого мы в предыдущем параграфе обозначили как «любимцев публики» - актеры, музыканты, режиссеры и т.д. Отличие в том, что в программе «Здесь и сейчас» они выставлены зачастую в отрицательном свете.

Во-вторых, те, кто уже имеет отрицательное отношение социума, совершив противозаконный или безнравственный поступок.

В-третьих, личности, которые можно назвать «жертвами режима» - те, кто в силу каких-либо причин преследуется властью или уже находится в заключении. При этом, по мнению журналистов телеканала, все обвинения этих персон в нарушении закона абсолютно несправедливы.

В-четвертых, предметом интерес становятся, как уже было отмечено, известные бренды, фильмы, компании.

Рассмотрим, как в данном типе событий были использованы средства конструирования социально значимых событий в репрезентации ***информационного повода***.

- В основе информационного повода – обличающее событие на грани сенсационности. Когда некая личность совершает вопиющий по своему характеру поступок: *«В YouTube» появился второй фильм, разоблачающий российского премьера как предателя интересов России»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 30.01.2013).

- Указание на некую важную особенность, черту: *«Наверное, история была бы вполне традиционной, если бы не одна деталь», «пикантности это истории добавляет то…»*.

- Раскрывая информационный повод, журналист начинает с интриги, которая не просто приковывает внимание аудитории, но и подчеркивает важность события: *«Российская Федерация обрела нового гражданина»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 3.01.2013), *«Сергей Мавроди снял филь ужасов, но не про МММ»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 22.01.2013).

- Прямая оценка личности, зачастую, подчеркивающая ее значимость в истории: *«Его путь оказался не менее загадочным и захватывающим, чем и вся жизнь»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 19.01.2013).

- Говоря о негативных событиях в жизни знаменитой персоны, журналисты обозначают и отрицательные их последствия: *«Теперь известному политику грозит до 10 лет тюрьмы»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 18.01.2013), *«о крахе*

самой удивительной спортивной карьеры в истории» («Дождь, «Здесь и сейчас», 18.01.2013).

- «Настраивает» зрителя на восприятие события как значимого и такой прием как «предварение». Журналист не сразу обозначает информационный повод, но в первой фразе тексте уже дает ему характеристику: *«Все-таки не все события из театральной сферы такие неприятные, как случаи с Сергеем Филиным и Кириллом Серебренниковым»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 18.01.2013).

- Возможные события в жизни известных людей, обладающие чертами исключительности и оставляющие много вопросов о причинах произошедшего: *«Никита Джигурда скоро станет французом»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 9.01.2013), *«Министр иностранных дел Сергей Лавров в шаге от клейма «иностранный агент»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 10.01.2013), *«Ольга Романова хочет пойти под суд ради троллинга»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 8.01.2013).

- Значимым информационным подом становится и нарушение закона, как в отношении известной личности, так и ею самой, а также частная жизнь, никак не связанная с профессиональным долгом: *«Сегодня в интернете появился фотоотчет о том, как проводит каникулы вице-премьер Владислав Сурков»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 17.01.2013).

- Важность информационного повода подчеркивается подачей основных фактов как противоречивых и странных: *«…там* ***вместо губернатора*** *– по данным «LifeNews» -* ***оказался некий человек*** *по фамилии Петросян, якобы бизнесмен»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 8.01.2013).

- Прямое указание на то, что кто-то вывал на себя интерес общественности: *«оказался в центре внимания», «журналисты действуют очень внимательно, отслеживая каждый его шаг».*

- Обновления, новинки в деятельности компаний, которые касаются самой широкой аудитории: *«Производители «яблочной» продукции вот-вот должны выпустить еще один новый iPhone. На этот раз – бюджетный вариант»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 9.01.2013).

- Оценка изменений в деятельности известного бренда: *«Для компании, которая провозглашает мировое господство частью своей стратегии, это серьезный шаг»* («Дождь, «Здесь и сейчас», 8.01.2013).

Социальные акторы.

- Оригинальная интерпретация или частная номинация: *«теперь уже нефранцузский актер»* (о Жераре Депардье), «*лоббист»* (о Сергее Лаврове), *«завоеватели»* (о компании «МакДональдс»), «*последний беспартийный губернатор»* (о Никите Белых), «*больной раком президент»* (об Уго Чавесе), «*фигурантка уголовного дела по событиям на Болотной площади 6 мая Мария Баронова».*

- Указание на вес в обществе: *«гигант мирового фаст-фуда».*

- Привлечь внимание аудитории помогает и прием иронии в обозначении личности человека: *«известный мордовский актер Жерар Депардье».*

- Номинация по имени персоны, группы или названию компании/бренда: *Юрий Башмет, Игорь Холманских, Барак Обама, PussyRiot, Apple, iPhone, Boing, «Аэрофлот».* Эти люди и организации не нуждаются в каком-либо особом представлении. Их имена привлекают внимание благодаря их

известности.

- Вместе с тем встречается и номинация, совмещенная с функционализацией. Таким образом, еще больше подчеркивается особый статус личности или же журналисты напоминают так аудитории, чем знаменит их герой: *миллиардер и лидер партии «Гражданская платформа» Михаил Прохоров, королева Нидерландов Беатрикс, депутат и боксер Николай Валуев, основатель финансовой пирамиды Сергей Мавроди, активистка «Другой России» Таисия Осипова, правозащитник и автор хита «Давай, до свидания!» Гилал Мамедов, экс-судья Валерий Сас.*

- Достаточно редко встречается оценочная номинация: *«**выдающаяся** кинопремия «Золотая малина», «**пятый по размерам** кассовых сборов фильм 2012 года», «**мировая** премьера», **скандально известный** бизнесмен Сергей Полонский, **известный** политик Алексей Навальный.*

События, рассказывающие о работе власти

В этом случае информационным поводом становятся действия власти. А все, что делает власть, значимо априори. Таковы метальные особенности восприятия мира россиян.

В центре ***информационного повода*** текстов журналистов **«Первого канала»** – действие власти, оно и моделирует событие. В тексте смысловое ударение ставится на конкретный акт, выраженный активным глаголом, вокруг которого и строится информационный повод: посетил, прибыл, поручил, назначил, провел совещание, потребовал доложить, взял под личный контроль, поддержал, обозначил приоритеты, проверил. Именно на этом строится значимость такого рода событий.

Получается, что чаще всего речь о том, что сделано должностным лицом, а не о том предмете, на которое он обратил свое внимание. К примеру, *«Президент вместе с губернатором Краснодарского края Александром Ткачевым осмотрел трассы на высоте в километр» («Первый канал»*, «Время», 3.01.2013). В тексте об этой новости нет объяснения, зачем там побывал глава государства, ничего не говорится о самих трассах, только о том, что делал президент: *«осмотрел», «пообщался», «поинтересовался», «задал вопросы».*

Другой пример: *«Сегодня на совещании в Сочи Дмитрий Медведе назвал рекордным число мероприятий, которые пройдут в Сочи перед Олимпиадой».* В этом случае первую фразу подводки уместнее начать сразу с количества: *«Рекордное число мероприятий пройдут в Сочи перед Олимпиадой».* А потом уже упомянуть имя премьер-министра. Однако именно такие «перевернутые» информационные поводы чаще всего встречаются в этой категории событий.

На первом плане именно конкретный ***социальный актор***, привлекающий внимание и делающий своим статусом событие значимым. Это обусловлено политической системой практически любой страны, где руководству отводится главная роль.

В текстах СМИ они репрезентированы с помощью номинации и функционализации. Итак, в число основных социальных акторов исследованного нами материала входит: *Президент, Владимир Путин, Предстоятель Русской Православной Церкви, Патриарх Кирилл, мэр, Сергей Собянин,*

Дмитрий Медведев, глава правительства.

В случае с телеканалом **«Дождь»** ***информационным поводом*** становятся действия властей – визиты, заявления, комментарии, проверки, ротации, отставки.

- Включение элементов разговорного дискурса, нетипичные ремарки, нестандартные речевые обороты для новостного медиадискурса: *«Бывшем министру культуры Александру Авдееву нашли работу и снова* ***близко к престолу****»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 14.01.2013), *«премьер-министр Дмитрий Медведев* ***поставил на место*** *– или, во всяком случае, попытался – анонимных кремлевских политологов»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 15.01.2013), *«Госдума* ***не то, чтобы впечатлилась****, но в начале следующей недели депутаты действительно будут рассматривать материалы о собранных подписях…»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 10.01.2013).

- Прямая оценка: *«один из* ***главных*** *этапов работы», «начал трудовую деятельность с* ***угрожающего*** *заявления».*

- Избирательность. В традиционных мероприятиях журналисты «переворачивают» информационный повод, акцентируя внимание на острых проблемах или других актуальных событиях. Так, в выпуске программы «Здесь и сейчас» от 7 января 2013 года после основного события – Рождественской службы, авторы сообщают о реакции патриарха Кирилла на «антимагнитский» закон. Используя при этом свой домысел: *«****Очевидно, отвечая на резкую реакцию*** *в обществе на так называемый «антимагнисткий» закон, патриарх Кирилл в своем обращении заговорил о христианской добродетели усыновления сирот».* («Дождь», «Здесь и сейчас», 7.01.2013). Однако, на самом деле, в речи патриархаоб этом законе не упоминалось. Отметим, также, что подобное явление в конструировании социально значимого события, определенное нами как «избирательность» граничит с понятием манипулирования.

- Выдвижение вместе с официальной версией случившегося неофициальной: *«Депутат Александр Сидякин снят с должности координатора Общероссийского народного фронта по Приволжскому федеральному округу, официальная версия – в рамках плановой ротации…* ***Неофициальная версия заключается в том, что Сидякина наказывают за неожиданное упрямство****»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 15.01.2013).

- Часто использование лексемы «все-таки» в подаче информационного повода: *«Глава Дагестана Магомедсалам Магомедов все-таки ушел»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 28.01.2013).

- Действия властей, которые предопределили положительный исход дела для особой социальной группы: *«Больных детей с Крестовского острова перевозить не будут. Власти отказались от первоначального проекта переместить онкологический центр и освободить бывшую номенклатурную 31-ю больницу для нужд судей верховного и арбитражного судов»* («Дождь», «Здесь и сейчас», 23.01.2013).

Социальные акторы репрезентированы следующим образом.

- Через номинацию и функционализацию: *лидер «Справедливой России» Сергей Миронов, исполняющий обязанности главы Подмосковья Андрей Воробьев, госсек США Хиллари Клинтон, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, вице-премьер Аркадий*

Дворкович, спикер Госдумы Сергей Нарышкин.

- Посредством обобщения: *«депутаты», «дипломаты», «власти», «граждане», «активисты из «Новой газеты».*

Стоит отметить, что для двух значительно отличающихся друг от друга по своей концепции и задачам СМИ, выявленная специфика конструирования во многом имеет общие черты. Прежде всего, журналисты обоих СМИ при определении новости как значимой обращают внимание на беспрецедентность, противоречивую основу новости, географический масштаб, количество участников, их положение и роль в обществе. Различия заключаются лишь в содержательном наполнении. К примеру, чаще всего телеканал «Дождь» в репрезентации социальных акторов или информационного повода обращается к негативным личностям и явлениям, в то время как «Первый канал» представляет немало положительных событий и персон.

В целом, важно отметить, что механизм конструирования реальности – многоуровневый процесс, который проявляется не только на вербальном, но и на визуальном уровне. Зависит он как от специфики работы журналистов, положения того или иного СМИ в общей системе, так и особенностей взаимодействия редакций с другими институтами.

Татьяна Романовна Красикова – аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки «СМИ и информационно-библиотечное дело», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.